

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

XCIX, 1

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

**BIBLIOTHECA BUDDHICA
XXXVIII**

ХУЭЙ-ЦЗЯО

**ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
ДОСТОЙНЫХ МОНАХОВ
(ГАО СЭН ЧЖУАНЬ)**

**ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО,
ИССЛЕДОВАНИЕ, КОММЕНТАРИЙ
И УКАЗАТЕЛИ М. Е. ЕРМАКОВА**

В 3^х ТОМАХ

Том I

(РАЗДЕЛ 1: ПЕРЕВОДЧИКИ)

**« НАУКА »
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА • 1991

ББК 84.5 Кит.+86.39

X 98

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О.Ф. Акимушкин (зам. председателя), С.С. Аревшатян,
А.Н. Болдырев, Г.М. Бонгард-Левин (зам. председателя),
И.С. Брагинский, Г.Ф. Гирс (зам. председателя), В.Н. Горегляд,
П.А. Грязневич, Д.В. Деопик, И.М. Дьяконов (председатель),
Г.А. Зограф, Дж.В. Каграманов, У.И. Каримов,
Е.И. Кычанов, Л.Н. Меньшиков, Е.П. Метрели,
Э.Н. Темкин (отв. секретарь), А.Б. Халидов,
С.С. Цельникер, К.Н. Юзбашян

Ответственный редактор

Л.Н. Меньшиков

Хуэй-цзяо

X98 Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань).
Пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М.Е. Ер-
макова. В 3-х т. Т. I (Раздел I: Переводчики). — М.:
Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. —
251 с. — (Памятники письменности Востока. XCIX, 1.
Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
ISBN 5-02-016788-6

Книга, предлагаемая вниманию читателя, открывает публикацию
русского перевода буддийского биографического собрания Хуэй-цзяо
(497—554) «Гао сэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов»).
Это важнейший источник по истории раннего китайского буддизма,
памятник китайской литературы, образцовое сочинение в жанре
буддийской биографии, получившем распространение в Китае, а затем
в Корее и Японии. В первый том настоящего издания входят
исследование, в котором дается всесторонний анализ памятника,
в также перевод первого раздела «Переводчики», снабженный ком-
ментарием и индексами.

X 4703020100-084
013(02)-91

Без объявления

ББК 84.5 Кит.+86.39.

ISBN 5-02-016788-6

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1991

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Па-
мятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памят-
ники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серий-
ных изданий. 1959—1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет
после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского,
предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайско-
го, предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайско-
го, предисл. и коммент. Р.В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя исто-
рия Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлел.
с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл.,
указатели, оглавление К.К. Курдоева и Ж.С. Мусазяна. М., 1986.
- LXXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд.
текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и
М.И. Воробьевой-Десятовской. (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч.). Пер. с китайского и коммент. И.С. Гу-
ревич. Вступит. статья Л.Н. Меньшикова. М., 1986.
- LXXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского
и примеч. М.О. Дарбинян-Меликян и Л.А. Ханларян. Вступит. статья
С.С. Аверинцева. М., 1988.
- LXXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со
среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М., 1987.
- LXXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения за-
конов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с
турецкого, коммент. и введ. И.Е. Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита,
коммент. и предисл. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой, М., 1987.
- LXXXI, 1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования
Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского,
исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. В 4-х кн. Кн. I. Исследование.
М., 1987.
- Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1—7). М., 1987.
- Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8—12). М., 1989.
- Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13—20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги
(Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и при-
меч. Л.К. Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа' иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского,
введ., коммент. и указатели Л.П. Смирновой.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан
фи зикр ахл ал-фирах ва-л-адйан (Краткое разъяснение к перечню
последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит.
статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М. Про-
зорова. М., 1988.

- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, исслед. и примеч. Е.П. Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К.Б. Кепинг.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.А. Парибка. (Bibliotheca Buddhica. XXXVI). М., 1989.
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г. Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г. Сазыкина. (Bibliotheca Buddhica. XXXVII). М., 1990.
- XCI. Махабхарата. Т. VIII. Карнапарва (Книга о Карне). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, примеч. и предисл. Е.И. Васильевой. М., 1990.
- XCIII. Великое зеркало (Окагами). Пер. со старояпонского, исслед. и коммент. Е.М. Дьяконовой.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М. Чунаковой.
- XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа, вступит. статья и коммент. Н.Б. Гафуровой.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка XIII в. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н. Зислина.
- XCVII. Норито. Саммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М. Ермаковой.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Пер. с персидского А.Н. Болдырева. Предисл. и примеч. С.Е. Григорьева.
- C. Биджой Гупто. Падмапуран. Пер. с бенгальского, исслед., коммент. и указатели И.А. Товстых.
- CI. Васубандху. Абхидхармакоша-бхашья (Комментарий к энциклопедии Абхидхармы). Раздел Ш. Лока-нирдеша (Учение о мире). Пер. с санскрита В.И. Рудого, введн. статья и коммент. Е.П. Островской и В.И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XL).
- CII. Каталог ленинградского рукописного Ганджура. Сост., введ., транслитерация и указатели З.К. Касьяненко. (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIII. Ким Чегук. Новеллы. Факсимиле. Изд. текста, пер. с корейского, предисл. и примеч. Д.Д. Елисеева.
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о сужьях. Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А. Бойко.
- CV. Угаритский эпос. Пер., коммент. и исслед. И.Ш. Шифмана.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад б. Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (Ал-Му'дjam фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю. Чалисовой.

СОДЕРЖАНИЕ

М.Е. ЕРМАКОВ. ГАО СЭН ЧЖУАНЬ — ПАМЯТНИК БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА	9
Введение	9
Об авторе <i>Гао сэн чжуань</i>	16
Становление буддийской историографии в Китае	26
Источники <i>Гао сэн чжуань</i>	35
Историческая концепция <i>Гао сэн чжуань</i>	38
<i>Гао сэн чжуань</i> и китайская историография	46
<i>Гао сэн чжуань</i> в свете европейской литературной традиции	58
<i>Гао сэн чжуань</i> в литературной традиции китайского буддизма	64
Биографическая типология <i>Гао сэн чжуань</i>	82
Монах-книжник	89
Монах-чудотворец	90
Монах в миру	92
Монах-отшельник	93
Заключение	94
ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ДОСТОЙНЫХ МОНАХОВ. РАЗДЕЛ I: ПЕРЕВОДЧИКИ	99
Цзюань первая	100
1. Кашьяла Матанга	100
2. Дхармаратна	101
3. Ань Ши-гао	102
4. Локакшема	107
5. Дхармакала	109
6. Кан Сэн-хуэй	110
7. Вигхна	116
8. Дхармаракша	117
9. Бо Юань	119
10. Шримитра	121
11. Сангхадра	123
12. Дхармандин	124
13. Сангхадева	126
14. Чжу Фо-нянь	128
15. Дхармаяшас	129
Цзюань вторая	131
1. Кумараджива	131
2. Пуньятара	144
3. Дхармаручи	144
4. Вималакша	146
5. Буддхяшас	147
6. Буддхадхра	150
7. Дхармакшема	155
Цзюань третья	161
1. Ши Фа-сянь	161
2. Ши Таньуэ	165
3. Буддхаджива	167
4. Буддхаварман	167

ГАО СЭН ЧЖУАНЬ —
ПАМЯТНИК БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

5. Ши Чжи-янь	168
6. Ши Бао-юнь	170
7. Гунаварман	182
8. Сангхаварман	183
9. Дхармамитра	186
10. Ши Чжи-мэн	187
11. Калаяшас	189
12. Гунабhadра	194
13. Гунавриддхи	195
Заключение	199
КОММЕНТАРИЙ	209
ПРИЛОЖЕНИЯ	210
Литература	218
Список сокращений	218
Отдельный перечень китайских переводов буддийских сочинений, упоми- наемых в разделе «Переводчики»	219
Указатель имен	231
Указатель географических названий, монастырей, архитектурных и культо- вых сооружений	238
Указатель названий сочинений	242
SUMMARY	249

ВВЕДЕНИЕ

Современная историческая наука располагает обширными сведениями о раннем китайском буддизме, и этим она в первую очередь обязана сочинению Хуэй-цзяо (497—554) *Гао сэн чжуань* («Жизнеописания достойных монахов», далее — ГСЧ). Биографическое собрание Хуэй-цзяо содержит материалы по китайскому буддизму с 67 по 518 г. Сюда в хронологическом порядке вошли биографии 257 исторических лиц, кроме того, более 200 лиц упоминаются в кратких биографиях¹. Биографии составляют 13 цзюаней² и распределяются по десяти разделам: «Переводчики» (цз. 1—3), «Толкователи» (цз. 4—8), «Чудотворцы» (цз. 9—10), «Преуспевшие в самосозерцании» (цз. 11), «Знатоки виная» (цз. 11), «Принесшие себя в жертву» (цз. 12), «Декламаторы» (цз. 12), «Сотворившие благо» (цз. 13), «Наставники в сутрах» (цз. 13) и «Сказители» (цз. 13). Каждый из разделов завершается авторским заключением. В свою очередь, первые восемь заключений дополняются славословиями. Сочинение снабжено предисловием автора с посвященным к нему перечнем имен тех буддийских деятелей, кому посвящены биографии, а также посланием автору от первого критика ГСЧ, Ван Мань-ина, и ответным письмом Хуэй-цзяо своему корреспонденту (цз. 14). При последующем редактировании в корпус сочинения была включена памятная записка монаха Сэн-го о последних годах жизни Хуэй-цзяо.

ГСЧ дошли до нас в пяти изданиях, представленных соответственно в пяти наиболее известных собраниях китайской Трипитаки: в так называемом дворцовом, или издании текстов императорской библиотеки (иначе — старое сунское издание), предпринятом в первой половине XII в., в корейском издании, осуществленном в 1151 г., в сунском издании от 1239 г., в юаньском издании, осуществленном в конце XIII в., и, наконец, в минском издании от 1601 г.³. Текст ГСЧ из корейского собрания приводится в предпринятом в 20-е годы критическом издании *Тайсё синсю Дайдзюкё* («Заново составленная Трипитака годов Тайсё»)⁴ с указаниями

¹ С тем чтобы отличать крупные и средние биографии из текста ГСЧ от биографий кратких, для обозначения последних будет в дальнейшем применяться термин «биограмма».

² Цзюань — китайская единица книжного объема; первоначально — свиток.

³ Все прочие известные издания ГСЧ (о них см. [БСКДД, т. 3, 1974, с. 358—359]) основываются на текстах, приведенных в этих пяти собраниях.

⁴ См. [ТСД, т. 50, N 2059].

на расхождения в текстах прочих четырех собраний. По мере прочтения текста выясняется, впрочем, что расхождения эти незначительны и в большей части сводятся к замене одного иероглифа другим из того же синонимического или метонимического ряда или же к вынужденной замене иероглифа ввиду наложенного на него запрета⁵. Существенное расхождение допущено разве что в тексте минской Трипитаки. Ее издатели распределили текст ГСЧ не по 14, а по 15 цзюаням, тем самым нарушив первоначальное построение памятника⁶. Некоторые разночтения обнаруживаются в датируемой 1154—1164 гг. рукописи ГСЧ из собрания монастыря Исияма близ Киото. Эти разночтения касаются в основном биографии выдающегося деятеля раннего китайского буддизма Дао-аня (312—385) и в меньшей мере остального текста⁷.

Наиболее раннее из дошедших до нас изданий ГСЧ (т.е. ГСЧ из дворцовой Трипитаки) датируется шестью веками позже, чем сам памятник, и потому на судьбе сочинения Хуэй-цзяо в VI—XI вв. следует остановиться подробнее. В библиографическом разделе сочинения «Золотая башня» (*Цзинь лоуцзы*) лянский император Юань-ди (551—554) называет ГСЧ среди сочинений, пополнивших его библиотеку [ЦЛЦ, цз. 2, с. 33]. Сочинение Юань-ди датируется 552 г., и, следовательно, экземпляр ГСЧ стал собственностью императорской библиотеки еще при жизни Хуэй-цзяо. Библиотека была почти полностью уничтожена в 557 г.⁸, но уже с конца VI в. сочинение Хуэй-цзяо упоминается в ряде крупных буддийских каталогов, таких, как «Записи о трех драгоценностях в разные эпохи» (*Ли дай сань бао цзи*), составленные Фэй Чан-фаном в 597 г. [ЛДСБЦ, цз. 11, с. 100а], «Каталог дворцовой Трипитаки при Великой Тан» (*Да Тан нэй дянь лу*), составленный Дао-сюанем (596—667) в 664 г. [ДТНДЛ, цз. 4, с. 267а—б]⁹, «Каталог буддийских

⁵ Вплоть до революции 1911 г. в Китае было запрещено употребление иероглифов, входящих в имена правящих императоров, родителей автора, особо почитаемых лиц и т.д. Ряд примеров такого рода табу приводится в работе Чэнь Юаня [Чэнь Юань, 1958].

⁶ Свои соображения относительно построения ГСЧ Хуэй-цзяо подробно излагает в предисловии [ГСЧ, цз. 14, с. 419а].

⁷ Биография Дао-аня из монастырской рукописи, сличенная с соответствующей биографией из корейского издания, а также общие сведения о рукописи монастыря Исияма приводятся в статье японского ученого Макита Тайрё [Макита, 1975, с. 245—259]. Из сопоставления явствует, что монастырский текст биографии отличается немногим, содержит лишь частные дополнения или изменения.

⁸ Об истории императорской библиотеки см. [Меньшиков, 1988, с. 138].

⁹ Помимо названного каталога Дао-сюаню как основателю школы вина, провозгласившей религиозное совершенствование в духе буддийских установлений, обетов, запретов, принадлежат многие истолкования к каноническому разделу «Виная», а также «Расширенное собрание всеобъемлющей мудрости» (*Гуан хун мин цзи*), «Родословная рода Шакьев» (*Шицзя ши лу*) и, наконец, представляющее для нас особый интерес сочинение из литературного ряда ГСЧ — «Продолженные жизнеописания достойных монахов» (*Сюй гао сэн чжуань*) [ТСД, т. 52, N 2103; т. 50, N 2041; т. 50, N 2060].

сочинений годов Кай-юань» (*Кай-юань шицзяо лу*), составленный Чжи-шэном (668—740) в 730 г. [КЮШЦЛ, цз. 6, с. 537а], «Каталог буддийских сочинений годов Чжэнь-юань» (*Чжэнь-юань шицзяо лу*), составленный Юань-чжао (ок. 750—ок. 830) в 794 г. [ЧЮШЦЛ, цз. 9, с. 835а]¹⁰. На начало IX в. приходится опыт первого комментария к «Жизнеописаниям достойных монахов». Лингвистическим пояснениям к сочинению Хуэй-цзяо отводится место в труде Хуэй-линя (737—820) «Звучание и смысл всех сутр» (*Ице цзин инь и*)¹¹. Объемлющий лишь малую часть лексики ГСЧ, содержащий в общей сложности не более 500 лексических заметок, этот труд тем не менее не утратил своего значения и поныне.

В официальной китайской библиографии относительно ГСЧ существуют некоторые расхождения. Так, в книжном разделе «Истории Суй» (*Суй шу*), составленной в 629—636 гг. под редакцией Вэй Чжэна (580—643), автором ГСЧ значится Сэн-ю [СуйШ, цз. 33, с. 308а]¹². Между тем в соответствующих разделах «Старой истории Тан» (*Цзю Тан шу*), составленной Лю Сюем (887—946) в 940—945 гг., и «Новой истории Тан» (*Синь Тан шу*), составленной под редакцией Оуян Сю (1007—1072) в 1043—1060 гг., приводятся те же сведения, что и в буддийских каталогах, а именно «„Жизнеописания достойных монахов“ в 14 цзюанях, составленные Хуэй-цзяо» [ЦзТШ, цз. 46, с. 589а; СТШ, цз. 59, с. 439б]. Благодаря изысканиям, еще в конце прошлого века осуществленным китайским ученым-библиографом Яо Чжэнь-цзунем, не остается сомнений в том, что версия «Истории Суй» — не более чем погрешность, допущенная ее составителем [Яо Чжэнь-цзун, 1955, с. 329в—330а]. В «Сводном каталоге всех книг по четырем разделам» (*Сы-ку цюань шу цзун му*), составленном в конце XVIII в. на материале императорской библиотеки, также приводятся сведения о сочинении Хуэй-цзяо, но здесь же утверждается, что ГСЧ — только дополненный вариант существовавшего прежде сочинения с тем же названием¹³. Мнение составителей каталога не согласуется с доводами Яо Чжэнь-

¹⁰ Подробнее об этих каталогах см. [Меньшиков, 1988, с. 183—184]; отдельно о ЛДСБЦ см. примеч. 95.

¹¹ См. [ИЦШИИ, цз. 89—90, с. 874а—882б].

¹² Сэн-ю (445—518) — буддийский деятель, старший современник Хуэй-цзяо; известен своими заслугами перед буддийской историографией и библиографией. О нем, его сочинениях см. с. 31—33, а также обстоятельную статью А. Линка [Link, 1960].

¹³ Таким «протосочинением» составители каталога считают утерянное сочинение Хуэй-мина [СКЦШЦМ, цз. 145, с. 2]. «История Суй», «Старая история Тан», а также «Новая история Тан» сообщают о «Жизнеописаниях достойных монахов» в шести цзюанях, составленных Юй Сяо-цином — лянским чиновником, оставившим службу и принявшим в монашестве имя Хуэй-мин [СуйШ, цз. 33, с. 307б; цз. 34, с. 315а; ЦзТШ, цз. 46, с. 588б; СТШ, цз. 59, с. 439б]. О Хуэй-мине см. [ФЮЧЛ, цз. 100, с. 1021]. В буддийских каталогах сочинение Хуэй-мина в связи с сочинением Хуэй-цзяо не упоминается и среди источников ГСЧ не значится (об источниках ГСЧ см. 35—38).

цзуна [Яо Чжэнь-цзун, 1955, с. 3116—312а], оспаривается американским исследователем Артуром Райтом [Wright, 1954] и не разделяется нами¹⁴.

Вне всякого сомнения, ГСЧ — произведение Хуэй-цзяо, причем произведение в полной мере самостоятельное. Судя по тому, что в дошедшем до нас тексте ГСЧ не содержится ничего, что не было бы оговорено автором в предисловии или в перечне биографий (исключение составляют памятная записка Сэн-го и письма, которыми обменялись Ван Мань-ин и Хуэй-цзяо), следует предположить, что почти за полторы тысячи лет своего существования памятник избежал интерполяций, не подвергался сокращениям¹⁵. Полная сохранность ГСЧ подтверждается также и тем прежде отмеченным обстоятельством, что расхождения, встречающиеся в различных изданиях сочинения Хуэй-цзяо, весьма незначительны.

* * *

Не приходится говорить о том, что сочинение Хуэй-цзяо обойдено вниманием исследователей. Напротив, вокруг ГСЧ сложилась весьма обширная научная литература, пополнявшаяся главным образом в те годы, когда синология и отечественная китайская наука обнаруживали особую предрасположенность к изучению истории китайского буддизма, т.е. в начале века на Западе, в 20-е — 40-е годы в Китае и Японии, начиная с 50-х годов по настоящее время в Японии и на Западе, наконец, в последние годы в Китае.

Впрочем, западная синология начала века только открыла для себя буддийское биографическое собрание, лишь наметила пути изучения ГСЧ. Следует упомянуть разве что переводы отдельных биографий, выполненные Э. Шаванном [Chavannes, 1903; 1904; 1909], А. Масперо [Maspero, 1910], И. Нобелем [Nobel, 1927], и не вполне совершенный (недостаточно полный и точный) алфавитный указатель к ГСЧ, составленный Г. Хакманом [Hackmann, 1924].

Существенный сдвиг произошел позднее и главным образом благодаря усилиям японских и китайских исследователей. До настоящего времени не утратила своего значения статья японского

¹⁴Заметим, что в отношении буддийских сочинений официальную китайскую библиографию приходится считать источником второго порядка. Об определенной оппозиции официальной историографии буддизму (и отсюда некотором небрежении к его письменному наследию) см. с. 54—55.

¹⁵Некоторые сомнения возникают разве что относительно славословий. В дошедшем до нас тексте ГСЧ только первые восемь разделов дополняются ими. Между тем автор сообщает Ван Мань-ину о заключениях и славословиях, прилагаемых к десяти разделам (см. [ГСЧ, цз. 14, с. 419а]). Таким образом, славословия к двум последним разделам были или утеряны впоследствии, или изъяты Хуэй-цзяо при окончательном редактировании текста. Последнее предположение предпочтительнее, поскольку оно согласуется с приведенным в авторском предисловии мнением, что два последних раздела уступают по значению всем предыдущим (см. [ГСЧ, цз. 14, с. 419а]).

ученого Яманоути Синкё, открывающая сборник его исследований по истории китайского буддизма [Яманоути, 1921]. В этой статье проведены тщательные библиографические изыскания, всесторонне рассмотрена проблема источников, подробно исследован способ организации материалов памятника.

Сочинение Хуэй-цзяо оказалось в сфере широких научных интересов китайского ученого Лян Ци-чао. Ряд биографий из ГСЧ послужил исходным материалом для его статьи о первых китайских паломниках [Лян Ци-чао, 1921]. Известный китайский исследователь Тан Юн-тун уточнил сведения о сочинениях, послуживших Хуэй-цзяо источниками, рассмотрел отдельные биографии из ГСЧ на предмет выявления взаимосвязи изложенных в них событий, сверки исторических дат и т.д. [Тан Юн-тун, 1930].

Под редакцией известного буддолога Токива Дайдзё был осуществлен японский перевод сочинения Хуэй-цзяо — до настоящего времени единственный опыт полного перевода памятника [Токива, 1936]¹⁶. Несравненно более совершенным, чем предшествующий указатель Генриха Хакмана, оказался изданный в нескольких выпусках указатель, составленный японскими учеными Цукамото Дзэнрю, Иваи (Макига) Тайрё, Рюти Киёси [Цукамото, Иваи, Рюти, 1937—1939]. Этот указатель учел имена монахов и мирян, названия монастырей и упомянутых в ГСЧ сочинений, подобрал, таким образом, основную историческую фактуру сочинения и тем самым во многом обеспечил последующие изыскания по истории раннего китайского буддизма.

Более просветительские, чем научные, задачи ставит в своей статье о ГСЧ Цюань Цзэн-гу [Chuan, 1938]¹⁷. Краткие извлечения из разделов «Переводчики», «Толкователи», «Чудотворцы», «Принесшие себя в жертву» чередуются в его статье с ремарками, насыщенными европейскими аналогиями. Статья Цюань Цзэн-гу представляет собой опыт прочтения ГСЧ в контексте европейской культуры и в этом отношении не лишена интереса. Комментарий к предисловию Хуэй-цзяо в кратких выпусках представили Чжоу Шу-цзя и Су Гун-ван [Чжоу Шу-цзя, Су Гун-ван, 1942—1943]. Отдельная глава о ГСЧ содержится в обзорном труде Чэнь Юаня о важнейших источниках по истории китайского буддизма [Чэнь Юань, 1955]¹⁸. Помимо общих сведений о памятнике здесь помещаются материалы к биографии

¹⁶По мнению китайского рецензента Суй Лу, перевод не удался, изобилует погрешностями [Суй Лу, 1937].

¹⁷Было бы тщетным искать в этой статье те «общедоступные», но не вполне точные переводы некоторых биографий, которые в ней усматривает А. Райт [Wright, 1954, с. 430]. Здесь в свободном пересказе (с добавлением эффектных эпизодов из иных источников, но без указания на эти источники) приводятся извлечения, составляющие не более одной пятой от первоначального объема биографий.

¹⁸К сожалению, мы не располагаем газетной статьей Чэнь Юаня о ГСЧ (см. [Чэнь Юань, 1947]).

самого Хуэй-цзяо, намечаются текстологические, источниковедческие и иные проблемы, связанные с ГСЧ.

Современный этап в изучении ГСЧ открывается работой американского сиолога Артура Райта [Wright, 1954]. Являясь как бы сводом накопленных к тому времени знаний о ГСЧ, статья А. Райта существенно дополнила предшествующие исследования, в частности в вопросе о самосознании Хуэй-цзяо как историка, о взаимоотношениях его с современниками, об историческом и литературном окружении памятника, способе организации материалов и др. Здесь также помещается комментированный перевод авторского предисловия. Другая статья А. Райта посвящается исправлению допущенного автором ГСЧ исторического курьеза. Сэн-жуй и Хуэй-жуй, представленные в ГСЧ отдельными биографиями, в действительности оказались одним историческим лицом из числа ближайших сподвижников Кумарадживы [Wright, 1957b]. Наконец, А. Райт продолжил серию переводов отдельных биографий из ГСЧ [Wright, 1948], позднее пополнявшуюся рядом других переводов (см. [Liebenthal, 1957; Soymié, 1957; Link, 1973; Zürcher, 1959, с. 240—253; Меньшиков, 1986, с. 19—20; Ермаков, 1987а, с. 120—129]).

Составить отчетливое представление о разделе «Чудотворцы» стало возможным благодаря статье японского исследователя Мураками Ёсими [Мураками, 1961] и переводу Фурута Кадзухиро [Фурута, 1975], снабженному подробной аннотацией. Французский перевод раздела «Переводчики» выполнен Робером Ши [Shi, 1968]. Свой перевод Р. Ши предваряет кратким введением, снабжает обстоятельным комментарием. В отдельное приложение вынесены пояснения к наиболее употребительным в тексте ГСЧ терминам. Некоторые неточности встречаются в переводе Р. Ши, но не настолько часто, чтобы усомниться в высоком уровне его исполнения в целом. Отдельный перевод обширного заключения к разделу «Толкователи» издан А. Линком [Link, 1970]. Большую часть историографического наследия китайского буддизма обозрел в своей статье гонконгский историк Цао Ши-бан [Цао Ши-бан, 1964—1966]¹⁹. Исследование по ГСЧ вошло в его обзорный труд и содержит ряд интересных (хотя и не всегда бесспорных) суждений. Полезные сведения о буддийской историографии в Китае, в том числе и о сочинении Хуэй-цзяо, приводятся в краткой, но содержательной статье де Йонга [de Jong, 1972]. Отдельным изданием под редакцией Макита Тайрё вышел наиболее совершенный указатель к ГСЧ [Макита, 1972]²⁰.

¹⁹ К сожалению, мы не располагаем обобщающими статьями японского исследователя Огава Канити (см. [Огава, 1972; 1974]) и изданным в Тайване под редакцией Чжан Мань-тао сборником статей о буддийской историографии в Китае [Чжан Мань-тао, 1978].

²⁰ Не входят в число специальных указателей к ГСЧ, но непременно должны быть упомянуты сводные биографические указатели Чэнь Юаня [Чэнь Юань, 1964] и Синохаро Хисао [Синохаро, 1962]. Наряду со сведениями из прочих более поздних собраний эти указатели учитывают и материалы ГСЧ.

Существенный вклад в изучение ГСЧ обещала внести вышедшая в свет вслед за указателем статья Макита Тайрё [Макита, 1973—1975]. Если этого не произошло в полной мере, то только потому, что в своем отмеченном многими достоинствами исследовании²¹ Макита Тайрё упустил из виду ряд работ своих научных предшественников (в частности, обстоятельные статьи А. Райта и Цао Ши-бана) и в итоге не смог избежать повторения «общих мест» (а именно по подробно прежде изученному вопросу об источниках ГСЧ) и сосредоточиться на проблемах, все еще ожидающих своего исследователя.

Последние годы отмечены возрождением интереса к ГСЧ (как, впрочем, и к проблемам отечественной культуры в целом) со стороны китайских исследователей. В статье Су Цзинь-жэня проводятся тщательные библиографические изыскания по ГСЧ, сообщаются исчерпывающие биографические сведения о Хуэй-цзяо. Главным же образом «Жизнеописания достойных монахов» интересуют китайского исследователя как источник по истории буддизма, в связи с чем в статье помещается обзор источников ГСЧ, хронологическая таблица биографий ГСЧ и т.д. [Су Цзинь-жэнь, 1981].

* * *

Обозревая сложившуюся вокруг ГСЧ научную литературу, неизбежно приходишь к выводу, что памятник, вполне благополучный с точки зрения исторических дисциплин²², со стороны литературоведения изучен весьма поверхностно. Между тем представить сочинение Хуэй-цзяо литературным памятником вовсе не будет актом произвола по отношению к нему. В силу объективных причин, т.е. благодаря тому что художественная проза отделилась от китайской историографии позднее²³, и причин субъективных, под которыми

²¹ На несомненно высоком уровне здесь, в частности, выполнены исследование по внутренней организации, т.е. по содержанию разделов ГСЧ, сравнительный перечень биографий, вошедших в ГСЧ и соответственно представленных в сочинениях, послуживших Хуэй-цзяо источниками, и научная публикация рукописи монастыря Исияма.

²² К настоящему времени исторические материалы ГСЧ всесторонне освоены в ряде обобщающих работ по раннему китайскому буддизму, прежде всего в работах Тан Юн-туна [Тан Юн-тун, 1963] и Эрика Цюрхера [Zürcher, 1959]. Труд Тан Юн-туна заслуживает упоминания еще и потому, что содержит обширный материал по буддийской литературе эпохи Южных и Северных династий с разделами об историко-географических, биографических и библиографических сочинениях (см. [Тан Юн-тун, 1963, т. 2, с. 574—594]). Таким образом, в этой своей части труд Тан Юн-туна служит превосходным пособием по проблеме ближайшего литературного окружения ГСЧ. Не менее полезное для нас оказалось и обстоятельное исследование Л.Н. Меньшикова, посвященное китайской рукописной (в том числе буддийской) книге (см. [Меньшиков, 1988]).

²³ В китайской литературе историография и художественная проза существуют порознь только начиная с VIII в., что нашло отражение в теоретических обоснованиях танского ученого Лю Чжи-ци (662—722).

мы понимаем несомненный литературный талант автора, ГСЧ предстают памятником с высокими литературными достоинствами. Мера этих достоинств была хорошо известна современнику биографа, назвавшему ГСЧ творением мастера — «лебединая кисть»²⁴, не обойдена вниманием академика В. М. Алексеева²⁵, вполне осознается современными исследователями, один из которых видит в сочинении Хуэй-цзяо «шедевр прозы эпохи Шести династий» [Wright, 1954, с. 383], а другой — образец стилистического совершенства [Су Цзинь-жэнь, 1981, с. 70]²⁶.

Настоящее исследование призвано если не устранить отмеченный пробел в изучении ГСЧ, то в некоторой мере его восполнить. Не оставляя в стороне исторического содержания ГСЧ, мы основное внимание уделили литературоведческому аспекту в изучении памятника, определению места ГСЧ в мировом литературном наследии, в литературе китайского буддизма, выявлению биографической типологии сочинения Хуэй-цзяо.

ОБ АВТОРЕ ГАО СЭН ЧЖУАНЬ

Автор столь крупного биографического собрания, биограф, оставивший после себя подробнейшие записи о многих буддийских деятелях, Хуэй-цзяо удостоился в сочинении своего литературного последователя Дао-сюаня «Продолженные жизнеописания достойных монахов» весьма краткой биографии.

«Ши»²⁷ Хуэй-цзяо. О том, из какого рода происходит, неизвестно. Уроженец уезда Шаньюй, что в округе Гуйцзи²⁸. Равно сведущий во внутреннем и внешних учениях, он был знатоком разделов сутр и виная²⁹. Проживал в монастыре Цзясян; весной и летом проповедовал Учение, осенью и зимой занимался сочинительством.

²⁴ См. письмо Ван Мань-ина [ГСЧ, цз. 14, с. 422а].

²⁵ В. М. Алексеев считал насущной задачей синологии посредством перевода ознакомить широкий круг европейских читателей с жизнеописаниями «высоких монахов»; см. [Алексеев, 1978, с. 332].

²⁶ Перевод раздела «Чудотворцы» вошел в буддийский том японской книжной серии «Китайская классическая литература» [Фурута, 1975]. Полагая ГСЧ в основном историко-биографическим сочинением, мы тем не менее признаем появление биографий чудотворцев в японском издании под рубрикой «Чудесные истории» вполне корректным и более чем уместным; об особенностях раздела «Чудотворцы» ГСЧ см. с. 90—92.

²⁷ Ши — китайская транскрипция имени Шакья, которое носил род Будды Гаутамы; знак принадлежности к буддийской монашеской общине, введенный в практику китайского буддизма Дао-анем.

²⁸ Гуйцзи — округ, располагавшийся на территории, примыкающей к заливу Ханчжоу; часть территории совр. пров. Чжэцзян.

²⁹ Сутры и виная — сутры (предания, поучения, заповеди, в представлении буддистов восходящие к Будде и его ученикам) и виная (установления и запреты, составляющие устав монашеской общины) наряду с шастрами (истолкования разного рода буддийских понятий) образуют буддийский свод Трипитака («Три сокровищницы», кит. *Саньцзан*).

Хуэй-цзяо составил комментарий в десять цзюаней к „Нирвана-сутре“³⁰ и „Сутре сетей Брахмы“³¹, которые существуют и поныне.

Хуэй-цзяо полагал прежде составленные досточтимым Бао-чаном „Жизнеописания знаменитых монахов“³² сочинением излишне многословным и недостаточно строгим. Он явил свои образцы для подражания и преподал их повсеместно — составил сочинение в четырнадцать цзюаней — „Жизнеописания достойных монахов“. В предисловии он говорил:

„Иные из опасения быть излишне многословными допускают в своих записях сокращения. Деяния монахов перестают быть образцом для подражания — столь многое они опускают. Иные ведут речь о тех мужах, ушедших от мира, кто, пребывая в государстве на попечении у правителя, не вменяют себе в обязанность с тщанием трудиться. Но право же, предаваться возвышенной стезе, жить в уединении, презрев славу и страсти, — вот в чем суть отличия мудрого от невежественного. Если не таких мужей, то кого же еще помещать в историю?!“

И далее: „В том, что дошло до нас от прошлого, много говорится о прославленных монахах. Но ведь слава побочна. Подобно тому как истинное деяние излучает мерцающий свет, возвышенное не стремится к славе. Те, у кого недостает добродетели, тянутся к славе. Они становятся знаменитыми, но вовсе не достойными. Достойные, но не знаменитые вошли в мой перечень, и потому слово „знаменитый“ я заменил на „достойный“.

„Жизнеописания“ Хуэй-цзяо разошлись повсюду и стали воистину образцом для подражания. Его сочинение было ясным по содержанию, строгим по форме и весьма почиталось современниками. О последних годах жизни Хуэй-цзяо ничего не известно.

³⁰ «Нирвана-сутра» — полное китайское название *Да бо ни юань цзин*; одна из наиболее почитаемых в буддийской традиции сутр, зачитанная Буддой Гаутамой перед вступлением в нирвану. В начале VI в. сутра была известна в Китае в нескольких переводах [ТСД, т. 12, N 374—376]; в интерпретации Дао-шэна (360—434) послужила основанием религиозному направлению, во многом определившему последующее развитие китайского буддизма (о Дао-шэне — буддийском деятеле и мыслителе см. [Liebenthal, 1955; 1956—1957; Fung Yu-lan, 1953, т. 2, с. 270—284; Фан Ли-тянь, 1982]).

³¹ «Сутра сетей Брахмы» — санскр. «Брахмаджала-сутра»; полное китайское название *Фань ван люши эр цзянь цзин* [ТСД, т. 1, N 21]. Истолкованная и переведенная Кумарадживой «Брахмаджала-сутра» содержит десять основных и 48 дополнительных заповедей, положенных в основу так называемых обетов бодхисаттвы, практиковавшихся в буддизме Махаяны. Еще Иоганн де Гроот обратил внимание на то, что в одном из своих положений переведенная Кумарадживой сутра расходится с важнейшим буддийским предписанием о запрете насилия; напротив, она допускает насилие (причем также вооруженное), если оно направлено на спасение живого. По мнению де Гроота, из этого теоретического допущения происходит то, много раз отмеченное в китайской истории обстоятельство, что буддийские монахи принимали участие в военных действиях ([de Groot, 1891]; его же перевод «Сутры сетей Брахмы» см. [de Groot, 1893, с. 14—88]).

³² О сочинении Бао-чана как основном источнике ГСЧ см. с. 36—37.

SUMMARY

This book is the first in a series of Russian translations of the *Kao-seng chuan* (*Lives of Eminent Monks*), a Buddhist biography collection by Hui-chiao (497-554 A.D.). It contains material on Chinese Buddhism ranging from 67 to 518 A.D., including the biographies of 257 historical personalities and shorter ones of another 200 or so. The biographies are dealt with in 13 chapters, or *chuan*s, spaced over ten sections: "Translators" (*chuan*s 1-3), "Exegetes" (4-8), "Theurgists" (9-10), "Meditators" (11), "Disciplinarians" (11), "Self-Immolators" (12), "Cantors" (12), "Promoters of Works of Merit" (13), "Hymnodists" (13), and "Sermonists" (13). The biographies are followed by the list of names of the persons mentioned therein compiled by the author, a communication to the author from his work's first critic Wang Man-ying, the author's response, alongside a memorandum by a certain monk Seng-kuo on the author's closing years.

The first volume includes the introduction outlining the contents of the work, a translation of the "Translators", a commentary, indexes, and a separate list of Buddhist works in Chinese translation.

For the Buddhologist the collection is a valuable source on early Chinese Buddhist history; for the literary critic, a milestone in Chinese literary history, an exemplar of Buddhist biography, a genre which gained currency in China and subsequently in Korea and Japan. The study's author is anxious to blend these features, drawing on works by his academic forerunners, primarily Yamanouchi Shinkyo, Arthur Wright, Makita Tairyō, and Su Chin-jen. In the process he came up with these conclusions:

The Hui-chiao's collection is a world literary monument concerned with recording historical facts as inclusively and accurately as possible. Unlike Wright, A. Link, and E. Zürcher, the author sees the collection as an assortment of historical biographies essentially contrasting with hagiographic treatment of events.

For historical accuracy the collection ranks with the best there were in its time. The historian Hui-chiao sticks with the exclusive watchword of Chinese historiography, "transmitting but not creating" and using as diverse sources as could be found. His style is one of precision and concision of biographical detail.

The collection shows some formal attributes deriving from traditional Chinese historiography, like sections, subordinate biographies, conclusions,

prefaces, a separate list of historical personalities, the author's remarks, and eulogies.

The collection was penned during the emergence of Buddhist historiography in China, contemporary with official patronage, the rise of monasteries, and the spread of Buddhist treatises. Like the entire Buddhist historiography of the time, the collection essentially strove to vindicate the status of Buddhism in China as an enlightened, or legitimate, religion.

The work's historical vision was influenced by the general Buddhist views that the Law evolves in three stages "correct, resembling, and the ultimate". The work's description of the second one assumes the dissemination of Buddha's teaching in the Eastern state, or China. The future of it purportedly hinges on its advances in this country. The deeds of the collection's personalities are appraised accordingly.

Hui-chiao's monk is demonstrably distinct from his vis-a-vis in the folk literature of Buddhist *hsiao-shuo*, whose characters have pronouncedly hagiographic attributes.

The collection offers an idea of the Buddhist monk typical of the Chinese monastic community, one inveterately diffusing Buddhism in China.

This ideal conflicted in a way with traditional Chinese values, like, say, filial piety.

The work's undercurrent is the notion of *ming*, meaning "life", "destiny", "predestination", as well as *yeh chang*, or karmic barrier.

What distinguishes *Kao-seng chuan's* characters is the measure of (a) their Buddhist scholarship and (b) involvement in mundane affairs. Typically, the two dichotomous dyads are: the monk-literate vis the monk-theurgist; and the monk in the world vis the monk-anchorite. The scholarly monk who is no stranger to the world is the type *Kao-seng chuan* patently goes for.

The translation is based on a critical edition of the *Kao-seng chuan* in the Japanese collection *Tripitaka Taisho* (*Taisho shinshu Daizokyo*, vol. 50, No 2059) and checked against an earlier translation of the "Translators" section by Robert Shi as well as selected translations by E. Chavannes, H. Maspero, J. Nobel, and L. Menshikov. The specialist terms are elucidated in the notes.